УДК 378.012

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ В ТРАНЗИТИВНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В.Б. Агранович

Томский политехнический университет
E-mail: abl@tpu.ru

Вопрос о транзитивном обществе сегодня волнует ученых различных направлений. В данной статье проблема исследуется в социально-философском ключе, выделяются основные черты, присущие обществу данного периода. Транзитивный процесс закономерно связывается с инновационным процессом. Делается попытка раскрыть сложность динамики этой взаимосвязи в категориальном поле «открытого» и «закрытого» общества, перейти от общего социально-философского подхода к частному: проблеме инноваций в образовании и их обусловленности закономерностями «открытого» общества. Рассматривается специфика развития инновационного университета, подчеркивается перспектива развития таких университетов в образовательном пространстве Болонских соглашений.

Транзитивный процесс анализируется в современной философии в пространстве нескольких категориальных полей: в категориальном поле открытого и закрытого общества; в гендерном измерении [1] и с точки зрения идеи евразийской культуры [2, 3]. Нам представляется наиболее целесообразным рассматривать транзитивное общество, как переходный период, когда общество из одного качественного состояния переходит в другое, в частности, от тоталитарного (закрытого) к обществу открытого типа.

Впервые в научный оборот понятия закрытого и открытого общества ввел французский философ А. Бергсон [4]. Свою трактовку концепции открытого общества дает К.Р. Поппер [5. С. 251]. Открытое общество у К.Р. Поппера – это "общество, отвергающее абсолютный авторитет традиционного и одновременно пытающееся установить и поддержать традиции – старые или новые, которые соответствовали бы стандартам свободы, гуманности и рационального критицизма" [5. С. 29]. Дальнейшая теоретическая разработка этой проблемы связана с работами Дж. Сороса [6–8], где открытое общество трактуется не только как противоположность закрытому, но и переходному обществу; кроме того, рыночный фундаментализм назван как угрожающий открытому обществу фактор.

Одна из гипотез, выдвигаемых в современной философской литературе, состоит в том, что трансформация закрытого общества происходит из состояния милитаризованного закрытого общества в полицейское закрытое общество [9]. «То, что часто считается какой-то нестабильной и неудобной промежуточной зоной между полноценной демократией и откровенной диктатурой, в действительности сегодня является наиболее типичным состоянием стран в развивающемся и в посткоммунистическом мире. Это не исключительная категория, а состояние нормы для многих обществ, независимо от того, хорошо это или плохо» [10]. Трансформация закрытого общества в открытое – это длительный процесс: "Дорога от коммунизма к демократии длиннее и тернистее, чем дорога от демократии к коммунизму" [11]. Возникновение открытого общества – свидетельство как единства человечества, так и внутреннего существенного разнообразия. В результате возникновения открытого общества в мире сложилось два типа суперцивилизаций: традиционная и либеральная. Для отношения между ними характерно противоречивое единство: взаимопроникновение и взаимоотталкивание, достигающие высокой степени напряженности. Эти отношения имеют место не только между странами и народами, но, прежде всего, внутри каждой из стран. Более того, пласты традиционализма и либерализма можно наблюдать в личностной культуре каждого человека. «Отношение между этими двумя типами суперцивилизаций является главным внутричеловеческим различием в современном мире. Его можно рассматривать как дуальную оппозицию различий закрытого и открытого обществ» [12. С. 25]. Сегодняшний мир, если рассматривать его в целом, есть переходный между суперцивилизациями, между закрытым и открытым обществом. Это мир, в котором нарастание сложности, опасностей заставляет людей искать новые формы комфортности, пути формирования этих форм.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным выделить следующие черты, присущие транзитивному обществу:

1. Неустойчивость, неравномерность протекающих в нем социальных процессов, как правило, необратимых по своему характеру, которые усиливают неустойчивость старой социальной системы, расшатывают ее основы, способствуя развитию новых, как прогрессивных, так и регрессивных элементов отношений и связей.
2. Временный, характер транзитивного общества, так как итогом транзитивного состояния в развитии любого общества является вступление его в иную стадию, и утверждение новых социальных отношений.
3. Повышенная инновационная активность, «взрыв инноваций».
4. Прогрессивные тенденции и необратимость изменений, происходящих в транзитивном обществе. Даже при варианте возврата к старой системе, точный поворот ее прежнего состояния невозможен.

5. Для современного транзитивного общества характерным является развитие как эгоизма масс, так и индивидуализма. Плюрализм мнений ставит человека в ситуацию постоянного выбора между различными часто несовместимыми ценностями, что приводит личность к состоянию внутреннего конфликта. Невозможность прийти к внутреннему согласию и продуктивному воспроизводству данных ценностей ведет к формированию «разбегающегося человека» [13].
6. Антиномичность разума, деятельности и поступков человека переходного периода может привести и приводит к катаклизмам социума и к непредсказуемым катастрофам в производстве и технологиях.
7. Формируется тип личности, характеризуемый Э. Фроммом как тип «рыночной ориентации» [14], экономика требует «рынка личностей», основным положением которого является оценка личности с точки зрения спроса на нее на рынке труда. В результате чего формируется нравственный вакуум, разрушается основная система ценностей, индивидуальность человека, если она мешает в достижении успеха, формируется некий усредненный тип личности.
8. Проблемой транзитивного общества, является кризис идентичности. Особая ситуация сознания, когда большинство социальных категорий и норм, в соответствии с которыми человек определял свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и ценность.
9. Пиковая мифотворческая активность почти всегда выпадает на моменты транзитивного состояния обществ. Д. Леонтьев выделяет два разных типа мировоззрения: «старое мышление» – это мировоззрение как миф, которое владеет человеком и «новое мышление» – это мировоззрение как деятельность, которым владеет человек [15].

Отметим, что один момент, связанный с развитием транзитивного социума, является, безусловно, положительным – это осуществление личностью выбора жизненного поведения, выражающегося в творческих актах. Вырабатывающиеся тем самым модели личностного поведения, способствуют, с одной стороны, успешной адаптации личности, с другой – стабилизации общества

Некоторые исследователи, например А.С. Ахиезер, считают, что отдаленные истоки открытого общества следует искать в способности человека конкретизировать инновациями свою освоенную культуру. «Этот процесс есть одновременно приспособление личности к культуре и культуры к личности, к ее особенностям, к специфике условий и средств воспроизводства культуры» [16]. Все культуры без исключения, по мнению А.С. Ахиезера, тождественны в том смысле, что ни одна из них не может быть реализована без определенного потенциала творческих инноваций, необходимых для конкретизации содержания культуры. В этом можно видеть фактор, позволяющий понять специфику человека вообще как субъекта творчества, как несущего в себе потенциал открытости. Но если каждый человек в традиционном обществе способен преодолевать закрытость культуры, то правомерно ли называть это общество закрытым? Культуры отличаются друг от друга «шагом новизны» [16. С. 20]. Любопытно, что в культурах, где этот шаг минимален, может вообще отсутствовать знание о способности человека формировать инновации. Самими людьми они могут интерпретироваться как результат внешних сил. Специфика традиционализма не в отсутствии инноваций, а в господстве ценности статичности, что выражается в жесткости фильтра новшеств, узости шага новизны, подавлении всего, что выходит за допустимые рамки. Освоение культуры возможно лишь через культивирование личностью своей творческой способности. Даже воспроизводство закрытости нуждается в определенном уровне творчества, то есть способности быть открытым, но в жестко ограниченных масштабах. Такие понятия, как закрытость и открытость, всегда относительны. В конечном итоге речь идет о мере соотношения между ними, о динамике этой меры.

Очевидно, что транзитивный процесс в обществе неразрывно связан с инновационным процессом, так как оба эти явления означают переход в иное, качественно новое состояние. Как для транзитивного, так и для инновационного процесса, характерны единство и борьба старого и нового, сохранения и отрицания. Рассматриваемые явления не бывают комфортными, они всегда порождают очень сложную взаимосвязь риска, шансов и ответственности, однако, они несут в себе идею дальнейшего развития, не обязательно однозначно позитивного, так как их результатом могут явиться и регресс, и антиинновации. Открытое общество возможно в гражданском обществе, где культура и вся система отношений ориентированы на стимулирование развития личности как субъекта творческих инноваций. В нем формируется государство, способное охранять права каждого на формирование культурных инноваций, их культивировать, излагать, проповедовать, критиковать, совершенствовать государство, бороться за свободное участие в политическом диалоге на всех уровнях общества.

В таком обществе монополия государства на производство знания все более и более разрушается, возникает необходимость изменения модели академического знания. Реальным выражением этой необходимости стал процесс настройки системы высшего образования в соответствии с потребностями постиндустриальной стадии развития общества. Выражением этих потребностей стал Болонский процесс, который, в первую очередь, закрепляет де-факто признание системы высшего образования равноправной отраслью среди других отраслей хозяйства на европейском рынке массового производства товаров и услуг. Иными словами, образование, которое в условиях закрытого общества традиционно считалось общественным благом, превращается в услугу.

Понятие качества образования, как и качества товара, является ключевой задачей в решении проблем Болонского процесса. В критериях качества доминирует требование массовой востребованности образовательной продукции. Кроме того, совершенно явно наблюдается смещение от понятия «академическая степень» к понятию «квалификация». Одним из важнейших ресурсов поддержания требуемого качества подготовки является самостоятельная работа студентов. Построение же критериев качества подготовки основано на компетентностном подходе. В академическом понимании компетенция предполагает «владение методологией и терминологией, присущей области знания, а также знание действующих в этой области системных взаимосвязей и способность определять их аксиоматические пределы» [17. С. 114]. Иначе говоря, компетенция – это не только знания, но и методология. Важность компетентностного подхода для реализации целей Болонской декларации подчеркивает разработка проекта «Настройка образовательных структур» [17. С. 115]. Задачей проекта является выработка общего понимания содержания квалификаций по образовательным уровням в терминах компетенций и результатов обучения. Результатом проекта стало определение 30 согласованных общих компетенций по 7 направлениям подготовки (математика, физика, химия, история, геология, бизнес, образовательные науки). По принятой рабочей классификации общие компетенции разделены на три группы: инструментальные, межличностные и системные. Кроме того, в проекте «Настройка образовательных структур» сформулированы специальные компетенции, независимые от предметных областей и соотнесенные с выделенными образовательными уровнями – бакалавр и магистр.

Потребительское качество любого товара, в том числе и образования, определяется его функциональными свойствами. В связи с этим качество профессиональной подготовки в значительной степени определяется не статической суммой теоретических знаний, отдельных практических умений и навыков, а подготовленностью к самостоятельному их применению в решении конкретных профессиональных задач. Выпускник инновационного университета, в силу своих высоких профессиональных качеств, должен не только сам занять достойное место на рынке труда в условиях жесткой конкуренции, но быть способным создавать новые рабочие места.

В транзитивном обществе понятия рынок и образование становятся взаимосвязанными. Но на рынке главное – коммерческий успех, тогда как главной целью инновационного образования является комплексная подготовка выпускника к профессиональной деятельности (абилитация) [18]. Причем не просто подготовка к профессиональной деятельности в условиях нормальной жизни и отлаженного производства, но и подготовка к испытаниям, сменам образа жизни, неоднократной ломке своих представлений. А это невозможно без высокой духовно-нравственной, социально-психологической и физической культуры человека. Все это составляющие профессиональной самореализации, которая, должна быть столь же важна для профессионала будущего, как и успех на рынке. Сочетание коммерческого успеха и профессиональной самореализации – это идеальная модель, к которой нужно стремиться. Сегодняшняя высшая школа, как и все общество, находится в состоянии транзитивном, переходном. Необходимость творческой самореализации, возможно, не осознается в качестве первоочередной потребности на данном этапе. Но это лишь этап, который необходимо пройти. Главное видеть цель, перспективу дальнейшего развития, быть открытым для инноваций. Каждый шаг этого сложного процесса формирования открытости включает в себя развитие культуры, формирование сдвигов в культурных программах.

Этот процесс может иметь место лишь в условиях роста способности людей формировать позитивные инновации, вступать в диалог в связи и по поводу этих инноваций. Тогда следующей ступенью может стать не просто желание заработать, а заработать для того, чтобы вложить прибыль в собственное развитие. Открытое общество существует и изменяется в результате самосовершенствования массового творчества людей, творящих новые отношения, новые производства, новые смыслы, новые решения. Любое достижение в этой области всегда вызывает недовольство своей недостаточностью и тем самым дает стимул его дальнейшему углублению. Особенно это характерно для преобразования такой уникальной социальной структуры как университет. Академическое сообщество постепенно приходит к пониманию того, что теоретическими построениями здесь не обойтись, необходимо больше экспериментировать, искать новые практики, идти на осознанный риск и создавать условия для эволюционного создания университетов нового типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюгашев Е.А. Философия и право в транзитивном обществе: гендерная перспектива // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: Сб. научных трудов / Под ред. М.В. Удальцовой. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. – С. 15–25.
2. Шкаратан О.И. Тип общества, тип социальных отношений // Мир России. – 2000. – № 2. – С. 5–8; www.socio.ru/wr/00-2/Shkaratan.htm.
3. Ивонина О.И. Транзитивность как предмет исторического дискурса // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: Сб. научных трудов / Под ред. М.В. Удальцовой. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. – С. 15–30.
4. Бергсон А. Два источника морали и религии / Пер. с фр. – М.: Канон, 1994. – 288 с.
5. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги / Под ред. В.Н. Садовского. – Т. 1: Чары Платона. – М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992. – С. 251.

6. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 262 с.
7. Сорос Дж. Новый взгляд на открытое общество. – М.: ИЧП “Издательство Магистр”, 1997. – 32 с.
8. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М.: Некоммерческий фонд "Поддержки культуры, образования и информационных технологий", 2001. – 458 с.
9. Требин М. Постсоветский транзит закрытого общества: от милитаризованного – к полицейскому. Социальная философия. – Минск: Харвест, 2003. – 236 с.; www.kharkov.org/1-htm http://journalist 2-2000/post_tranzit
10. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическое развитие и модернизация: современные исследования. Сб. научных тр.: статьи, рефераты, обзоры, переводы / Рос. Акад. наук, Институт информации по обществ. наукам Рос. ассоциации политических наук / Ред. и сост. А.Г. Володин. – М., 2003. – № 2. – С. 42–66.
11. Kubicek P. Delegative Democracy in Russia and Ukraine // Communist and Post. Communist Studies. – 1994. – № 27(4). – 438 p.
12. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Социокультурная динамика России / А.С. Ахиезер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 806 с.
13. Куракина Е.В. Личность в социокультурном пространстве переходного периода: автореф. дис. ... к.ф.н. – СПб., 2003. – С. 11.
14. Фром Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
15. Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / Под ред. В.И. Кабрина и О.И. Муравьевой. – Томск: Томский государственный университет, 2004. – С. 11–29.
16. Ахиезер А.С. Как «открыть» закрытое общество: проблемы формирования открытого общества в России. – М.: Магистр, 1997. – 40 с.
17. Томилин О.Б., Бриттов А.В., Демкина С.И. Образовательные технологии формирования компетенций в системе высшего профессионального образования // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 1. – С. 112–123.
18. Агранович Б.Л., Чудинов В.Н. Системное проектирование содержания подготовки инженеров в области высоких технологий // Инженерное образование. – 2003. – № 1. – С. 32–38.

УДК 001